

КОРОЛЕВА КРИВЫХ ЗЕРКАЛ

Не знаю про зависть. Не могу судить. Глупо завидовать душевному жару или цельности личности. Но на фоне прямодушной и непредсказуемой Н.Я.* Ахматова с ее вечным притворством и позами выглядела мелковато, если не дешево. Потому и просила Наденьку не приходите, если их приглашали одновременно – та мешала выебываться.

Это была очень важная часть ахматовской personality: ее публичный образ. Он далеко не совпадал с реальной личностью, а смешливая Н.Я. каждым жестом ее выдавала. С другой стороны, очень хотелось затоптать и опровергнуть то немыслимое, что было у Наденьки – ее огромную, как пожар, любовь. Неважно, что его убили тридцать лет назад: у Ахматовой такой любви не было ни разу. Потому что так не бывает.

Она всю жизнь изображала то, чем не являлась. На это уходило бесконечно много сил. Она втискивала слова в чужие примитивные правила, усвоенные с юности, и боялась отступить хоть на шаг, чтоб не выпасть из образа знатной дамы. Поэтому стихи ее такие неподвижные. Однообразные рифмы, бедный ритм, отсутствие музыкальности – эти качества отличали ее поэзию с ранних лет до самого конца. В ней не было главного: восхищения чудом жизни, без которого творчество сводится к выражениям тоскливого нарциссизма. Любить это отдавать просто так. Отдавать она не умела. Потому что страшно. Все отдашь, а самой не останется.

Блок заметил однажды, что Ахматова пишет стихи как бы перед мужчиной. Он почти угадал. Она писала перед зеркалом.

*Н.Я.Мандельштам